

А.А. Сычев

УДК 17.01

Прикладная этика: обучение творчеством

Аннотация. В статье преподавание прикладной этики рассматривается в контексте основных характеристик современной морали. Если традиционные нормы вырабатывались для регуляции устойчивых взаимодействий, последствия которых можно было предсказать, то с ускорением темпов социальных изменений человек столкнулся с проблемами, аналогов которых в прошлом не существовало. Наиболее важными характеристиками современной морали автор считает ее творческий характер (позволяющий решать новые проблемы) и диалогичность (предполагающая соотнесение личных интересов с интересами другого, других). Соответственно, процесс обучения прикладной этике предлагается реализовывать в контексте методологии проектной деятельности, которая предполагает разработку и презентацию оригинальных проектов, их реализацию, управление ими и (в случае масштабности проектов) их моделирование. Диалогический характер прикладной этики на уровне теории проявляется в активном взаимодействии этической мысли с профессиональным знанием, на уровне практики – в диалоге этического эксперта и субъекта принятия решения. Эти особенности прикладной этики предлагается учитывать и в процессе обучения: преподаватель этой дисциплины должен сочетать профессиональное и философское мышление, а в практике преподавания диалогическое начало должно проявлять себя, прежде всего, в отношениях между преподавателем и студентом как между равноправными собеседниками. Кроме того, нацеленность на диалог предполагает уважение не только к конкретному другому, но и к другим, коллективный моральный опыт которых отражен в этических теориях. В свою очередь, необходимо и встречное движение общества к личности, которое выражается, прежде всего, в создании таких условий, при которых она может свободно формировать и развивать свои способности к моральному творчеству.

Ключевые слова: прикладная этика, современная мораль, норма, поступок, творчество, нормотворчество, диалог, обучение.

Введение

Прикладная этика давно заняла прочное место в учебных планах российских вузов. Тем не менее споры о теоретических образах морали (теоретико-философских, профессиональных, корпоративных и т.д.), определяющих цели и задачи преподавания того или иного курса прикладной этики, не утихают. Причины отсутствия согласия по такому фундаментальному вопросу, как представляется, следует искать не столько в относительной молодости этой дисциплины,

сколько в сущностных характеристиках самого этико-прикладного знания, во многом несовпадающих с традиционными.

Классические моральные нормы вырабатывались для регуляции устойчивых и постоянно повторяющихся взаимодействий, последствия которых можно было предсказать и, при необходимости, предотвратить. Нормы соотносились с иерархически выстроенной и относительно непротиворечивой системой ценностей, обоснованной при помощи ссылок на общепризнанные авторитетные мнения (священные тексты, идеи великих моралистов, исторические хроники, памятники литературы и т.д.).

В современном обществе темпы социальных изменений многократно ускорились, и человек постоянно сталкивается с новыми проблемами, аналогов которых в прошлом не существовало. Долгосрочные последствия действий, направленных на их решение (так же, как и отказа от решения) сложно предсказать, поэтому сформулировать четкие и единообразные нормы для регулирования таких проблем не представляется возможным. Нет ясности и в том, с каких именно позиций следует оценивать эти последствия, поскольку общепризнанных критериев выбора между различными ценностными системами (как традиционными, так и современными) не существует.

В условиях отсутствия общепризнанных норм для регуляции новых практик моральный субъект оказывается перед необходимостью принимать решения самостоятельно, опираясь на собственные представления о правильном и неправильном и особенности конкретной ситуации. Соответственно, фокус этики в современном мире смещается с философских теорий и универсальных норм на свободный моральный выбор личности и ее ответственность за этот выбор.

От норм к поступку

При традиционном взгляде на мораль, когда за точку отсчета берется универсальная норма, возникает вопрос о том, как наилучшим образом приложить ее к условиям той или иной профессии, организации, жизненной ситуации, и какая из форм этого приложения будет способствовать наиболее полному раскрытию ее содержания. Соответственно, возникают различные образы приложения общих норм к разным уровням или областям реальности – профессиональные, организационные, межличностные и т.д. Поскольку норма, сформулированная в рамках той или иной этической теории как идеальный тип, в реальном мире (тем более в условиях постоянно трансформирующейся современности) воплотиться полностью не способна, каждое из таких приложений представляется в чем-то неполным, ограниченным. Соответственно, всякое конкретное приложение вос-

принимается как нечто вторичное в сравнении с нормой, созданной для идеального мира. Уже в силу этой ущербности ни один образ прикладной этики не может быть признан правильным и единственно возможным.

Положение изменяется, если в центре внимания оказывается ситуация морального выбора. Универсальные нормы и этические теории в этом случае становятся, скорее, ресурсами и инструментами, важными для принятия морального решения, но (уже в силу своей разнородности и противоречивости) не определяющими его. В качестве таких же вспомогательных средств могут рассматриваться и профессиональные кодексы, и управленческая инфраструктура организации. Сами по себе они не определяют моральности действий, и смысл приобретают только в контексте конкретного выбора. Поступок личности можно рассматривать как организующий центр, который придает разнородным образам прикладной этики единство и целостность. Эти образы могут представлять разные исследовательские и мировоззренческие позиции, которые в одних вопросах дополняют, а в других – отрицают друг друга, в совокупности отражая сложность и неоднородность моральных проблем, которые ставит перед человеком современность. В ходе морального выбора субъект самостоятельно решает, какие именно теоретические, нормативные, профессиональные, управленческие ресурсы и инструменты имеет смысл использовать для того, чтобы наилучшим образом разрешить конкретную проблему, учитывая все известные ему (и нередко только ему) обстоятельства.

При таком понимании соотношения поступка и нормы, однако, возникает вопрос о том, что именно придает процессу нормотворчества моральный характер: если внешние требования приобретают инструментальный статус, они теряют свою обязывающую силу для субъекта. В итоге субъект получает возможность из всего спектра моральных аргументов, теорий и норм выбирать лишь те, которые поддерживают его точку зрения.

Критически описав процесс формирования и обоснования подобного эмотивистского подхода к ценностям, А. Макинтайр делает вывод о том, что мораль не может основываться исключительно на желаниях индивида: она формируется и поддерживается только в сообществах. Поэтому, полагает он, в условиях стремительно индивидуализирующегося современного мира «важно конструирование локальных форм общества, в рамках которого гражданственность, интеллектуальная и моральная жизнь могли бы пережить века мрака, которые уже настигли нас» [7, 355]. Коммунитарная этика предлагает

сделать шаг назад от либеральных идей об автономной личности к аристотелевскому пониманию добродетели как совокупности качеств, формируемых только в социальном окружении. Подобные идеи высказывают и другие критики индивидуалистической морали, апеллирующие к обществу, коллективу, государству как к инстанциям, задающим моральные нормы и контролирующим их правильное исполнение индивидами. В условиях участившихся чрезвычайных ситуаций (техногенные катастрофы, вооруженные конфликты, терроризм, пандемия) в публичном дискурсе все чаще обсуждаются идеи о необходимости ограничения личных прав ради пользы для общества.

В итоге в общественном мнении формируются две противоположные трактовки морали: коллективистская, апеллирующая к общественному благу, и индивидуалистическая, утверждающая первенство личных интересов. В последнее время наблюдаются тенденции к радикализации высказываний представителей как первой, так и второй позиций, которые сводятся больше к дискредитации оппонентов, чем к утверждению конструктивной программы деятельности. При этом источником морального зла объявляется, в одном случае, отпадение от коллективного целого, а в другом – подавление индивидуальной свободы.

Доведение до логического предела как индивидуалистических, так и коллективистских стремлений – это путь, уводящий от морали, ведущий к моральному саморазрушению и социальным конфликтам. Мораль возникает в условиях встречного движения личности и общества друг к другу: «смысл морали как социокультурного феномена – в сообразовании частных интересов во имя блага индивидов и социума... В самом общем плане, мораль утверждает ценность блага другого человека, других людей, социума» [1, 79-80].

С этой позиции мерой моральности индивидуального поступка является его ориентированность на другого и других, содействие общему благу. В свою очередь, такая позиция возможна, если и общество, коллектив демонстрируют встречное движение к личности: содействуют ее развитию, способствуют ее благу, уважают ее интересы (например, посредством законодательной защиты личных прав). Соответственно, основной мерой моральности общественной, коллективной, корпоративной деятельности является ее ориентированность на личность.

Таким образом, важнейшими характеристиками морали на современном этапе ее развития являются творческий характер и направленность на диалог с другим.

Обучение творчеством

В центре прикладной этики находится нормотворческая деятельность, которая реализуется, прежде всего, в моральном выборе субъекта. Моральные нормы, этические теории, профессиональные знания, управленческие технологии, экспертные оценки – это ресурсы и инструменты, которые не определяют выбор, а способствуют творческому поиску такого решения, в котором личные интересы будут наилучшим образом согласованы с благом другого, других.

В таком ракурсе рассмотрения этика отличается от большинства теоретических (прежде всего, естественно-научных) дисциплин, которые предлагают систематизированное и поддающееся алгоритмизации знание о мире и общих законах его существования. Она направлена не только на получение знаний и их систематизацию, но и на формирование умений выявлять и решать проблемные вопросы, а также самостоятельно оценивать средства и результаты их решения.

Личность реализует свой потенциал в акте выбора – мировоззренческого, гражданского, выбора системы норм, инструментов для решения проблемы и т.д. Фактически при каждом значимом выборе личность выбирает и саму себя. Выбор – это способ существования человека (так же, как плавание является способом существования пловца, а путешествия – путешественника). Это способ постоянного воспроизводства себя как уникальной личности.

Уникальность обладает моральным измерением, является важным условием нормотворчества. М. Эпштейн пишет об этом так: «Поступай так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшим потребностям других людей... То, что могу я, никто в целом мире не может сделать вместо меня. Высшую нравственную ценность представляет именно мое отличие от других людей и их отличие от меня, отличие каждого от каждого» [9, 50]. Человек, поставленный перед выбором, находится в конкретной и единичной ситуации, в которой никого, кроме него, нет. Он гораздо лучше других знает все обстоятельства выбора и осознает его возможные последствия. Поэтому он, хотя и должен учитывать нормы и экспертные мнения, не может механически приложить универсальное правило или пункт кодекса к своей ситуации или переложить бремя выбора на эксперта, смотрящего на ситуацию извне.

Отказ от морального выбора, в свою очередь, является отказом от творчества, от себя, своей уникальности. Он превращает человека в одного из многих, в исполнителя, играющего стандартные, зара-

нее прописанные роли. Противоположность творчества – бюрократическое регулирование, основанное на стандартных процедурах, в которых качественно новый результат подменяется количественными отчетными показателями. Унификация идей прикладной этики, создание жестких стандартов, типовых требований и обязательных тем, как представляется, являются процессами противоположными самому духу этой дисциплины.

Цель прикладной этики как университетской дисциплины – подготовка не исполнителя, а творческой личности, способной создавать новое. «Для студентов учеба в университете является как бы полигоном для апробирования своего творческого потенциала» [8, 370]. В ходе обучения, практики, внеучебной деятельности студент получает возможность попытаться реализовать себя в разных сферах деятельности, примерить на себя разные роли, в том числе в игровой форме: в этом проявляется важное преимущество университета, отличающее его от государственной организации или коммерческой корпорации, где сферы деятельности большинства работников четко определены, а роли жестко предписаны.

Творческий потенциал университета в полной мере может быть использован в обучении прикладной этике, которое должно не столько предоставлять готовое предметное знание («знание что»), сколько формировать творческие умения («знание как»). В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов пишут об этом так: «Наше ноу-хау – модус вивенди миссии приложения, то есть такой практической устремленности этики, которая проявляется в подчинении задачи познания нормативно-ценностных систем («малых систем») задаче их развития через разработку и применение проектно-ориентированного этического знания» [4, 12]. Под проектно-ориентированным знанием здесь понимается этические – проектирование, экспертиза, консультирование, моделирование и т.д.

Процесс обучения прикладной этике в таком понимании предпочтительнее рассматривать не в традиционной монологической (лекционно-семинарской) парадигме обучения, а в контексте методологии проектной деятельности, которая предполагает участие студентов в этико-прикладных проектах в тех или иных предметных сферах (экологической, биологической, инженерной и т.д.), разработку и презентацию оригинальных проектов, их реализацию, управление ими и (в случае масштабности проектов) их моделирование, в том числе игровое. При этом центр активности в ходе курса должен смещаться от обучающегося к обучаемому: если на подготовительном этапе преподаватель вовлекает студента в проектную деятельность на мастер-классах, посредством организации игровой дея-

тельности, этического моделирования, то на основном этапе обучения студент может уже сам создавать проекты с помощью преподавателя. Курс прикладной этики в этом смысле предполагает не столько обучение творчеству, сколько обучение творчеством.

*Умения, связанные с моральным творчеством, являются частью того, что П. Бурдые называет *ars inveniendi* – искусством изобретательности. Оно, по его словам, «не передается через принципы и наставления, но путем длительного общения с мэтром, который может быть “компаньоном”, в том смысле, в каком его понимали в прежние времена в корпорациях, мэтра, а также в смысле мастерской (Ренессанс), спортивного тренера и т. п.» [5, 131].*

Такой подход, однако, предъявляет к преподавателю определенные требования: он и сам должен быть творческой личностью, активно вовлеченной в этико-прикладную деятельность. Конечно, в теории каждый педагог должен быть творческим человеком, активным в сфере своей профессиональной деятельности, но если это касается прикладной этики, требования к нему явно должны быть выше, чем к преподавателям тех теоретических дисциплин, основные знания о которых можно получить, читая книги или просматривая видеозаписи занятий.

Диалогический характер прикладной этики

Творчество, уникальность – важные условия для выбора. Но выбор не будет моральным, если он ориентирован только на себя. Человеческое существование невозможно без другого: человек становится человеком под его воздействием, оценивает себя глазами другого, проявляет себя в отношениях с ним. Из императива «будь собой» неизменно вытекает требование «учитывай интересы другого». Известная максима Г. Гегеля говорит об этом так: «будь лицом и уважай других в качестве лица» [6, 65].

Уважать другого – значит не навязывать ему своих ценностей, учитывать его цели и пытаться согласовывать свои интересы с его интересами. Это всегда двухсторонний процесс, выражением которого является диалог, дискуссия, спор. Выход за пределы пространства, в котором интересы могут быть согласованы – это выход за пределы морали как таковой.

Диалогический характер прикладной этики проявляется на различных уровнях. В активном взаимодействии этической мысли с профессиональным знанием в сфере медицины, биологии, экологии, бизнеса и он проявляется на уровне теории. «Акт приложения происходит в непосредственном сотрудничестве исследователей, работающих в сфере этико-прикладного знания, и представителей той или иной сферы деятельности, профессии, надпрофессионального вида

деятельности» [2, 35]. Соответственно, прикладная этика не может ограничиваться ни исключительно сферой этических теорий (тогда она прекращает быть прикладной), ни сферой сугубо профессиональных проблем (тогда она прекращает быть этикой). Она возникает и существует только на границе этих сфер, где столкновение и взаимопроникновение различных смыслов и подходов порождает новое знание.

На уровне практики прикладная этика также разворачивается, прежде всего, в поле равноправного диалога, основными участниками которого выступают этический эксперт и субъект морального выбора. Этический эксперт – это не авторитет, выступающий от имени морали и выносящий окончательные вердикты, а специалист, который помогает субъекту морального выбора прийти самостоятельно к наилучшему при данных условиях решению проблемы. В этом контексте методология экспертной деятельности ближе всего к сократическому диалогу в классических его формах, где истина не преподносится в готовом виде, а рождается в процессе творческого взаимодействия. Это взаимодействие радикально отличается от коммерческих отношений заказчика и исполнителя: «методологическая позиция проектирования-консультирования заключается в культуре фронезиса, диалогическая, “понимающая” природа которого не допускает упрощенного толкования отношений “консультант – клиент”, предполагая не столько передачу полученного исследователем результата для “внедрения”, сколько совместный (эксперта и лица принимающего решение, группы, принимающей решение) поиск решения проблем» [3, 152].

Эти особенности прикладной этики как теоретические, так и практические должны найти свое отражение и в процессе преподавания. Так, предполагается, что преподаватель этой дисциплины должен в равной мере обладать профессиональным и философским мышлением и творчески использовать знания из разных сфер. Или же, по меньшей мере, преподаватель с философским образованием должен быть в курсе профессиональных проблем и прислушиваться к мнению специалистов, так же, как преподаватель с профессиональным образованием – интересоваться проблемами этики и философии. Если он будет подходить к проблемам прикладной этики односторонне, тем более с предвзятым отношением к философскому или профессиональному опыту, он рискует превратить преподавание в пересказ теорий или бессистемное описание разнородных проблем. Что касается практической стороны преподавания прикладной этики, то здесь диалогическое начало проявляет себя, прежде всего,

в отношениях между преподавателем и студентом. Если методологической основой преподавания является моральное проектирование, то его целью является не передача готовых знаний, а именно совместный поиск истины, где преподаватель является не ментором и контролером, а равноправным собеседником студента в диалоге по вопросам морали. Или же, по меньшей мере, выстраивание таких отношений можно рассматривать как одну из важных целей преподавания.

Нацеленность на диалог предполагает уважение не только к конкретному другому (философу, профессионалу, клиенту, эксперту, студенту, преподавателю и т.д.), но и к другим, совокупный моральный опыт которых отражен в этических теориях. В конечном итоге, все основные этические теории сложились на основании обобщения конкретных поступков людей, совершаемых в похожих обстоятельствах. Из самого наличия этих теорий не следует моральное должностное, но опора на них помогает сравнить себя с другими, посмотреть на себя со стороны, увидеть проблему более объемно. Сам выбор морального субъекта в соотношении с действиями других субъектов в подобных обстоятельствах тоже с течением времени, возможно, станет основой для теории, которую другие будут учитывать в будущем.

Уважение к другим, коллективу, обществу, государству предполагает и встречное уважение, которое выражается, прежде всего, в создании таких социальных условий, при которых человек может формировать и развивать свои способности к моральному творчеству. В их числе – поддержка академической свободы и автономии, без которых невозможна подготовка специалиста, способного создавать новое и принимать самостоятельные морально значимые решения.

Список литературы

1. *Апресян Р.Г.* К базовому определению морали // *Философский журнал*. 2014. №1 (12). С. 78-91.

2. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (Часть первая) : монография. Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2011. 274 с.

3. *Бакштановский В.И.* Университетская этика: Прикладная этика. Инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров. Часть 3. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2014. – 242 с.

4. *Бакштановский, В.И., Согмонов Ю.В.* Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 1. Испытание выбором: игровое моделиро-

вание как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики. Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. 292 с.

5. *Бурдьё П.* Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Теоретические вопросы образования. Минск : БГУ, 2013. С. 115-132.

6. *Гегель Г.* Сочинения. Т. 7. Философия права. М.: Соцэкгиз, 1934. 384 с.

7. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический Проект, 2000. 384 с.

8. Становление духа университета: Опыт самопознания / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ; Центр прикладной этики, 2001. 755 с.

9. *Эпштейн М.Н.* От золотого правила – к алмазному. Об этике дара и различия // Человек. 2009. № 1. С. 49-54.